

Глава 42. Тан Моэр наставила ему рога

Хань Сяовань знала, что ее планы увенчались успехом, и ее губы скривились в злобной ухмылке. Она просигналила Су Шуйцинь глазами, и Шуйцинь мгновенно поняла ее намерения: "Брат, Сяовань, я пойду куда-нибудь еще, чтобы найти ее."

Су Шуйцинь ушла.

Красивое лицо Су Чжэ было наполовину в тени, и одержимый взгляд Хань был прикован к нему. Она обняла его за сильную талию и уткнулась лицом в его грудь: "Ах, Чжэ, ты думаешь, моя сестра действительно будет делать такие вещи с генеральным директором Дуном? Я не думаю, что моя сестра относится к этому типу людей, и потом... три года назад моя сестра действительно наставила тебе рога..."

Су Чже стиснул зубы и тяжело вздохнул, услышав ее слова. У него также выплыли эти воспоминания трехлетней давности. Он только что прибыл в Лас-Вегас и начал скучать по Тан Моэр, тем больше, когда он слышал ее мягкий голос по телефону. Он хотел отрастить пару крыльев, чтобы уметь летать и мгновенно оказываться рядом с ней.

Когда он больше не мог этого выносить, он купил билет на самолет и тайно улетел обратно. Он пытался найти ее в отеле "Роял", когда она еще была начинающей актрисой. Однако все, что он увидел, - это мужчина, несущий ее в Президентский Люкс.

Он был опустошен, и даже сейчас он чувствовал ту же горькую боль. Это было подобно тому, как если бы нож извивался и сверлил свой путь в его сердце. Он знал, что у нее был роман.

После случившегося она мгновенно стала популярной женской звездой. Он даже видел ее фотографии на плакатах в Лас-Вегасе. Было так много звезд женского пола с внешностью и талантом. Как она стала настолько популярной за такой короткий период времени? У этого могла быть только одна простая причина - у нее был спонсор!

Су Чжэ стал похож на сумасшедшего, в безумии он нанимал множество сыщиков, пытаясь выяснить личность человека в президентском люксе, но их деятельность не дала результатов. Он не мог найти никаких новостей, но знал, что этот человек был чиновником.

Он исследовал причину бурного роста популярности Тан Моэр за последние три года. Она слишком быстро стала очень популярной. Достаточно было одного взгляда, чтобы сказать, что у нее были лучшие ресурсы под рукой и ей слишком много раз везло. Становилось очевидным, что у нее есть высокий покровитель, поддерживающий ее.

Потемневшее лицо Су Чжэ было немного искажено. Это была его самая большая рана в его жизни, он испытывал смертельную боль всякий раз, когда кто-нибудь касался ее.

Хань Сяовань наблюдала за эмоциями, разыгрывающимися на лице Су Чжэ. Как и следовало ожидать, это все еще оставалось глубокой раной в его сердце. Она быстро обняла Су Чжэ за шею и страстно поцеловала его: "Ах Чжэ, я люблю тебя."

Нежный женский голос и ощущение мягких губ пробудили желание Су Чже. Хань Сяовань была госпитализирована в течение нескольких дней, и он долго не прикасался к ней. Его гнев превратился в глубокую сексуальную жажду, и он крепко обнял Хань Сяовань, целуя ее с отчаянным упоением.

После недолгих поцелуев его интерес к ней угас. Когда его мысли вернулись к своему гневу, он вспомнил девичий запах Тан Моэр, который заморозил его чувства в тот день возле ее квартиры. Это было приятно и увлекательно. Ему хотелось большего.

У Хань Сяовань не было ничего из этого, все, что у нее было, это легкий аромат духов на ее теле. Это было искусственным, и его лицо исказилось от раздражения.

Держа Хань Сяовань за плечо, он прижался к ней своим большим телом, не обращая внимания на неприятный запах, и прижал ее к стене. Затем он приподнял ее длинную юбку.

Лицо Хань Сяовань было очень красным, но ее глаза были полузакрыты в ожидании, когда она притянула его к себе.

Это была не она.

Су Чже закрыл глаза, и все, о чем он думал, было красивое лицо Тан Моэр. Ее девичий аромат, ее небесные ноги. Он видел только ее.

Он не знал, сколько еще сможет сдерживаться. Он хотел ее. Он отчаянно нуждался в том, чтобы уничтожить ее.

...

Тан Моэр все еще стояла на цыпочках, целуя сексуальные тонкие губы Гу Моханя, когда она услышала настойчивые стоны и голос Хань Сяовань, кричащий: "Ах, Чжэ, пожалуйста, будь нежнее."

Она услышала их раньше, чем увидела. Ворчание, неконтролируемые стоны и ровный ритмичный шум стали громче, когда она увидела, как Су Чжэ и Хань Сяовань занимаются сексом в коридоре. Хань Сяовань была прижата к стене, и Су Чжэ снял ремень, выставив бедра перед Хань Сяовань. Было неясно, слишком ли они возбуждились или что-то другое вызвало это, но сцена была незабываемой. Она продолжала разыгрываться с того места, где они стояли, их лица, охваченные страстью, сильные движения, звуки...

У Тан Моэр кровь застыла в жилах. Ее 21-летняя дружба, сформированная с детства с Су Чжэ, приобретала свои самые уродливые очертания, когда она собственными глазами увидела, как он занимается сексом с Хань Сяовань. В голове у нее стало пусто.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/636797>